

Твои сильнейшие узы...

Давно Уоррен не казался таким пустым. Когда так много рейнлордов отправились в Ванталэй, чтобы присоединиться к сражению, в воздухе появилось напряжение, которое Гектор не мог описать.

Хотя, может быть, так думал только он. Оставшиеся рейнлорды не позволяли нервозности показываться в их лицах и движениях. Даже оказавшись практически без воинов, им удавалось выглядеть вполне спокойными и собранными, будто всё в порядке.

Но всё было не в порядке, конечно. И никто не знал этого лучше, чем Гектор.

Сражение могло прийти к ним в любой момент. И сейчас, больше чем когда-либо, он хотел быть к нему готов. Реконструкцию пришлось переместить по двум причинам. Во-первых: половина или даже больше помощников улетели сражаться. А во-вторых: сейчас у них были новые архитектурные приоритеты.

Гектор снова делал щиты. Хранилище заполненное Амирами-Девять – хорошее начало, но требовалось больше. Он надеялся выложить ими весь замок – или, по крайней мере, ключевые точки.

В последний раз он занимался таким в Подкорке, когда рейнлорды использовали его щиты, чтобы защитить ими капсулы с управлением температурой, в которых проводили путь не-слуги рейнлордов. Это был довольно медленный процесс, потому что ему требовалось, чтобы щит покинул его сферу влияния, прежде чем он мог создать новый, но теперь он делал это сам, в то время как раньше ему помогали рейнлорды.

Гектор сделал импровизированный требушет, чтобы облегчить задачу. Он материализовал Амир-Девять на длинном конце рычага, после чего огромный валун на коротком. Потребовалось несколько попыток и поправок, прежде чем требушет перестал просто разлетаться на части во время приземления валуна и начал реально работать, но с того момента стала довольно весело.

Ключевая задача, как он обнаружил, заключалась в том, чтобы большой груз был прицеплен к рычагу заранее, а не просто падал с большой высоты и переламывал его как зубочистку.

В целом, выглядело всё почти как исторически верный требушет. Не считая строп. Он ведь не мог материализовать верёвку или ткань, а ещё чувствовал, что из-за своей формы щит бы

застрял в чём-то таком. Вместо этого он сделал простой круглый диск, с которого Амир-Девять и улетал.

Роман Филистер был так любезен, что решил помочь ему с поимкой этих щитов, чтобы они не потерялись.

В некотором смысле, они играли в самую напряжённую игру в «поймай мяч».

Для помощи в общении Ворис висела рядом с Гектором, а Гарвель летал за Романом.

— «Как думаешь, насколько дальше сможешь запустить?» — спросила Ворис, провожая взглядом удаляющуюся в небо точку.

Гектор прищурился. Рассмотреть щит ему уже не удавалось. Даже полуденное солнце и ясная погода не помогали.

— Дальше? Мне кажется, что мы и так посылаем их слишком далеко.

— «Бред. Роман до сих пор не пропустил ни одного. Нужно стараться лучше. Заставь его потрудиться»

Гектор искоса взглянул на неё:

— Ты же понимаешь, что они с Гарвелем там именно для того, чтобы не пропустить ни одного из этих щитов, верно?

— «Да, но разве не будет весело, если они провалятся ко всем чертям? Я точно посмеюсь»

— Будет не так смешно, если один из моих щитов окажется на чёрном рынке.

— «Ой, да ладно тебе. Думаешь, кто-то поймёт, как он работает или что? Он такой ценный из-за материалов, а не качества. Никто не будет воспроизводить и продавать его. Об этом, кстати говоря, стоило бы подумать тебе»

Эта мысль уже проскальзывала в его голове раз или два. Но продавать щиты оптом – на чёрном рынке или нет – не самая лучшая идея. Ему не нравилось представлять кто и как будет их использовать.

Кроме того, он не был так уж сильно уверен, что это легально. Продавать материализованные предметы? Которые он сможет уничтожить в любой момент? Похоже на мошенничество, хотя этот фактор он пока с Гарвелем не обсуждал.

Ворис, впрочем, всё равно считала это хорошей идеей. Может, что-то в ней и было.

Тц. Возможно, однажды он серьёзно задумается над этим. Сейчас это не имело значения, потому что каждый щит требовался ему самому. Нужны ещё сотни – или даже тысячи, если он хочет улучшить с их помощью оборону Уоррена.

Гектор «перезарядил» требушет, создав нужные части заново, материализовал следующий Амир-Девять, и запустил его тоже. После чего посмотрел на Ворис.

— «Этот он тоже поймал», — сказала она вскоре. — «Давай, Гектор. Меняй стратегию. Брось ему курвбол. Или фастбол. Или спидбол»

— Спидбол? Я почти уверен, что это термин наркоманов, а не бейсболистов.

— «Слушай, я не ярая фанатка спорта, ладно? Просто сделай что-нибудь. Заставь его постараться. Думай об этом, как о тренировке. Для вас обоих»

— Тренировке?

— «Ага»

— Хм-м... — Он задумчиво почесал щеку.

— «Если только ты не думаешь, что тебе никак не обставить Романа. Боишься небольшого, здорового соревнования. Я не стану думать о тебе плохо, если дело в этом. Ну, не сильно хуже»

Гектор взглянул на неё с одной опущенной бровью:

— Не на того напала, Ворис. Я не состязательный человек. Прямо, вообще.

— «О, так ты правда напуган»

Он отправил следующий щит. Точно таким же образом, как и остальные, после чего подождал, пока затихнут металлические стоны и скрипы, прежде чем ответил:

— Ага, я в ужасе.

— «Вау. Ну, хорошо. Всё в порядке. Я не буду давить на тебя, ничего такого. Просто удивлена тому, что великий лорд владения Уоррен на самом деле маленький сучонок. Не беспокойся, я никому не расскажу»

Гектор усмехнулся и покачал головой:

— У тебя было больше шансов убедить меня, что это тренировка. Я уже думал согласиться, но теперь буду отказываться из принципа.

— «А, чёрт, реально? Ну, это ведь была бы тренировка. В этом вся суть здорового состязания. Поэтому я и добавляла слово “здоровое”»

— Не-а.

— «Роман начинает хорошо летать, но ему бы не помешал дополнительный толчок. Что-то, способное бросить ему реальный вызов, понимаешь? Но при этом не ставящее его в опасное положение. Или меня, предпочтительно. Как думаешь, ты с таким справишься?»

— Хм-м. Может быть.

Гектор придержал запуск следующего щита, рассматривая варианты. Будет не очень приятно, если придётся отправиться в охоту на потерянный щит, но... может, из этого тоже получится неплохая тренировка.

Хотя сперва нужно запустить щит мимо Романа. Будет несправедливо, если он вдруг отправит щит в обратном направлении или вроде того.

— Ладно, — сказал Гектор. — Я уступлю, немного. Но ты должна предупредить Романа о том, что я теперь буду запускать сильнее.

— «Должна? Почему? Разве сюрприз не будет веселее?»

— Ты сама настаивала на «здоровом» состязании.

— «Ага, но первый бросок может быть просто шуткой. Шутки - тоже здоровая часть жизни», — она немного приподнялась и теперь внезапно стала выглядеть озорнее. — «А ещё, откровенно говоря, я не думаю, что тебе удастся победить даже без предупреждения. Поэтому и даю преимущество»

— Просто предупреди его, пожалуйста. Так будет справедливо.

— «Угх, ладно», — вздохнула она и замолчала ненадолго. — «Вот, готово, предупредила. Теперь давай побыстрее. Я моложе не становлюсь»

На секунду Гектор просто поверил, но потом решил спросить Гарвеля и получил

подтверждение своим опасениям:

— Нет, не предупредила.

— «Вау, поверить не могу, что ты решил меня проверить. Где твоё доверие, чувак?»

— В том же месте, где и твоя правда, надо думать.

— «Ладно, ладно, предупредила. Реально в этот раз. Теперь доволен, зануда?»

Спросив у Гарвеля во второй раз, да, он стал доволен. Поэтому кивнул ей.

В отношении продолжения у Гектора был выбор. Он мог просто увеличить размер требушета, но это требовало новых дополнений к конструкции, чтобы всё не развалилось на части. Скорее всего, конструкция просто развалится под собственным весом – возможно, даже несколько раз, пока удастся подобрать правильную толщину деталей. И хотя это довольно интересное занятие, он не был уверен, что смог бы таким образом обойти Романа. Ворис, по всей видимости, глубоко верила в своего слугу.

Конечно, ещё оставался вариант орбитальной техники. Он мог просто покрыть щит железом и потом запустить его как снаряд. Но это не было похоже на хорошую тренировку. Он и так слишком привык пользоваться одной техникой.

И, откровенно говоря, это был бы перебор. С помощью этой техники он убил Зверя Лорента. Гектор не хотел недооценивать своего хорошего друга Романа, но и превратить его в ошмётки мяса тоже.

Поэтому решил попробовать что-то новое, над чем он размышлял уже довольно давно.

Тепловую камеру наддува.

Он уже довольно давно получил возможность управлять температурой железа и с тех пор размышлял, как её можно использовать. А из своего курса физики помнил, что тепло увеличивает давление.

Гектор не мог заявить, будто всё понял, но из того, что ему всё-таки удалось понять, следовало, что при повышении температуры частицы начинали двигаться быстрее, из-за чего сталкивались друг с другом и, таким образом, повышали давление в закрытом сосуде. Из-за этого тепло приводило к расширению.

А когда он начал думать о давлении, то у него появились и другие идеи. Разве нельзя с его способностью создать вакуум? И довольно легко.

Требовалось просто создать железный куб, после чего уничтожить сердцевину. Воздуха там не будет.

Вакуум его целям не требовался, но сама мысль о том, что он может так легко управлять давлением, привела шестерёнки в его голове в ещё более быстрое движение. Потому что, например, можно же поступить наоборот? Вместо создания вакуума, специально захватить воздух и начать его сжимать?

И это ведь так просто. Материализовать открытую коробку, а потом закрыть её. Затем сжать пустое пространство внутри, чтобы молекулы воздуха прижались ближе друг к другу.

Теоретически, он мог делать это столько, сколько захочет, пока не разорвёт стенки железа. В какой-то момент, очевидно, давление станет слишком высоким для сдерживания и железо взорвётся, выпустив весь воздух.

В этом и состояла его идея. Взрыв сжатого воздуха. Если всё сработает, то к этой техники можно было придумать немало полезных применений в бою.

Хотя он не был уверен, что это вообще так работает. До сих пор у него не было шанса проверить.

А теперь, когда шанс появился, он больше беспокоился за безопасность Ворис, чем о самом эксперименте. Конечно, она будет в порядке, если он не станет укреплять железо душой, но это неслабо уменьшит ценность эксперимента. В реальном бою, он почти наверняка использует душу.

Ну и ладно. Может быть, не стоит сразу начинать с души.

К тому моменту, как запасной мыслительный процесс закончил этот внутренний спор, он уже материализовал открытую железную камеру. Требовалась достаточно большая, чтобы запустить Амир-Девять, но раз силы души в ней не будет, он решил, что можно и переборщить немного с размерами.

Он сделал её размером с грузовик – гигантская металлическая труба под таким углом, чтобы открытый конец указывал на Романа.

После чего нарастил железо на закрытой части, закрыв доступ к воздуху. И начал медленно наращивать железные стенки вовнутрь.

Достаточно просто.

Однако он реально не знал, когда нужно остановиться. Внутрь ведь не заглянуть, поэтому приходилось работать исключительно с воображением, в котором он выстроил

приблизительную картинку.

Труба была массивной. Он сделал железо достаточно толстым и пока не запер её, мог почувствовать точную форму изнутри при помощи Шарфа Амурдина. Нужно было просто держаться за это воспоминание и медленно уменьшать объём в уме.

Для первого испытания он решил не бросать щит внутрь трубы, но запасной мыслительный процесс подумал, что, возможно, всё-таки стоило. Он был уверен, что Амир-Девять выдержит любое давление, какое только в его силах, но не видел в этом смысла, раз можно было просто положить щит поверх закрытого «дула».

Идея заключалась в том, чтобы повышать давление, а потом ослабить или просто убрать крышку с дула, позволив воздуху сбежать в выбранном направлении. В сторону Романа, в этом случае.

Но появилась проблема.

Он чувствовал это. Своей материализацией.

Ощущение было довольно трудным в описании. Он не видел сквозь трубу и не знал, сколько пространства там осталось, но чувствовал, что его материализация перестала работать.

Он так много и в таких разных условиях материализовал, что теперь просто мог... понять. Всегда присутствовало определённое ментальное «ощущение», когда он материализовывал что-либо. Будто тихое присутствие чего-то, которое сейчас пропало.

На самом деле, никогда раньше он об этом не думал. Всё казалось естественным, пока чувство не пропало.

Почему оно пропало? Чувствовал ли он что-то подобное раньше?

Хм-м. Может быть.

В тот раз, когда Расаласэд сбросил его материализацию, ощущалось примерно так же. Примерно.

Но в этот раз всё иначе. Его способность не сбросилась.

Дело в чём-то ещё.

Это скорее напоминало... А. Да. Как когда он пытался материализовать что-то внутри

твёрдого предмета. Это не работало, потому что элементы не могли накапливаться в уже занятом пространстве.

Один из фундаментальных законов материализации. Поэтому он не мог, например, материализовать железный шип в земле. Сперва требовалось создать, потом пронзить им землю.

Значит, дело в этом?

Гектор обошёл железную трубу, размышляя и изучая свою работу со всех сторон. Ворис что-то говорила, но он не слушал, даже в запасном мыслительном процессе. Весь его разум был посвящён проблеме перед ним.

Он думал, что сможет просто продолжать наращивать железо внутри, постоянно сжимая воздух, но, возможно, это было глупо. Может быть, когда давление достигало определённой отметки, то материализация становилась невозможной, как если бы воздух превращался в твёрдый предмет.

Да, звучит вполне логично.

В таком случае, в его эксперименте появилась дыра. Видимо железо слишком прочное, в сравнении с максимальным давлением, которого он мог достичь этой техникой.

Хм-м. Значит, никаких взрывов?

Чёрт. Отстой.

Ну. Ещё не вся надежда потеряна, если подумать.

Он ведь не добавил температуру в уравнение. План заключался в создании тепловой камеры наддува.

Из своего исследования он понял, что давление и тепло связаны. Увеличение давления отвечало увеличением тепла и наоборот. Следовательно, что должно произойти, если он добавит ещё больше тепла в систему? Что произойдёт, если он начнёт убирать части трубы и заменять их расплавленным железом?

Или практически расплавленным. Если железо станет вязким и тягучим, вряд ли это поможет целостности структуры.

Но ещё работать следовало быстро. Почти мгновенная дематериализация и материализация обратно была тем, чем он занимался уже много раз, но ещё никогда он не делал этого так.

Если он будет слишком медленным или выберет неподходящую точку, то железные стенки может разорвать.

На всякий случай он решил добавить больше металла снаружи, для укрепления, после чего приступил к работе.

Внутренние стены заменить горячим железом. Эмоциональные команды. Настолько горячие, насколько возможно, но не такие сильные, при которых железо плавиться.

Снаружи ничего не произошло. Железная труба просто неподвижно лежала. Какое давление нужно, чтобы она хотя бы задрожала?

Он продолжал. Больше замены. Больше тепла.

А в качестве меры осторожности он ещё немного ослабил крышку. Если стены лопнут раньше, чем он закончит, то пускай взрыв направится к крышке. Тогда взрыв хотя бы направится в правильном направлении. Амир-Девять уже лежал на месте и просто ждал запуска.

Но до сих пор не было никаких признаков движения.

Он уже начинал испытывать предвкушение. Насколько большим будет взрыв? А взорвётся ли вообще? Прочность его железа ведь не слишком высока, да?

Чем больше времени проходило, тем больше он беспокоился. Давление должно было увеличиваться. Может, недостаточно горячо?

Значит, расплавленное железо?

Хм-м.

Ну, ладно, ладно, расплавленное железо.

Гектор начал ещё один раунд замены, в этот раз добавляя столько тепла, сколько мог. Заодно, он ещё немного ослабил крышку. Может, этого будет достаточно. А ещё, он уже был в доспехах, но в довольно слабых, возможно стоило-

Взрыв пришёл так быстро и так громко, что даже ожидая его, Гектор был ошарашен. С оглушительным хлопком, Амир-Девять улетел как ядро из пушки, а Гектор, стоявший сбоку, был отброшен на землю. Вся труба оторвалась от опоры и отлетела в обратном направлении, оставив за собой глубокий ров.

Гектор хотя бы успел поймать себя прежде, чем упал на задницу, но слух точно исчез, а зрению потребовалась пара секунд, чтобы вернуться. Но ему не требовались барабанные перепонки, чтобы услышать голос Ворис в голове:

— «Именем карамельных сисек, Гектор! Я просила не сдерживаться, но, чёрт побери! Что ты вообще сейчас сделал?!»

Он попытался объяснить, но довольно трудно говорить, когда не слышишь собственный голос. Всю его голову будто наполнила вата или что-то такое. Он решил, вместо этого, попросить Гарвеля вылечить его, и жнец ответил, что уже в пути.

Взрыв был таким громким, как оказалось, что даже Гарвель с Романом услышали его.

Ворис продолжала что-то говорить, но Гектор просто махнул рукой и она, по всей видимости, поняла его. Пока они ожидали, он решил изучить останки пушки.

Она вся помялась и погнулась, почти потеряв форму. Раскалённая до красна жижа продолжала вытекать через трещины в стволе, а из-за количества пара складывалось впечатление, что он бы услышал очень громкое шипение, если бы не потерял слух.

Гектор решил уничтожить свою работу по кускам, чтобы лучше понять внутренний ущерб.

Гарвель появился первым – высунул руку из земли и схватил Гектора за лодыжку, чтобы начать регенерацию.

Вскоре после этого Гектор почувствовал приближение Романа при помощи Шарфа, а после прозвучал его голос:

— Прошу прощения, сэр, но это за херня сейчас была?

Гектор сжал губы вместе, борясь с улыбкой, и спросил:

— Ты в порядке? Я надеюсь, эм...

У Романа не хватало правой руки. Крови не было, впрочем, видимо он уже остановил кровотечение.

Ворис подлетела к нему и вскоре конечность начала восстанавливаться. Его бледное, потное лицо тоже вернуло краски.

— «Мы предупреждали», — заявила Ворис публично.

Гарвель подлетел к Гектору и ничего не сказал, только посмотрел на трубу размером с грузовик, которая продолжала ронять капли жидкого железа, но уже почти скрылась за паром и тепловыми искажениями воздуха.

Ноги Романа коснулись земли с тихим стуком, после чего Гектор заметил коллекцию щитов, парящих за его спиной. Они занимались этим всё утро, так что в воздухе парило довольно много.

— «Ты не пропустил последний, надеюсь?» — спросила Ворис.

Роман устало выдохнул:

— Нет, поймал.

Он махнул рукой и подтянул один из щитов ближе, чтобы взять в уцелевшую руку.

Гектору потребовалась секунда, чтобы найти правильные слова:

— Эм. Извини.

— Не стоит, — сказал Роман, размяв плечи и шею. Теперь он смотрел на разрушенную пушку.

— Как, по-твоему, это сильнее или слабее твоей орбитальной техники?

Гектор почесал затылок:

— Эм... ну, пару минут назад я бы сказал, что точно слабее, но теперь не уверен. Думаю, нужно поработать над ней ещё.

— Понятно, — сказал Роман. — Что ж, я согласен попытаться ещё раз, если ты не против. Получилась довольно интенсивная тренировка.

Гектор знал, что он в порядке, но всё равно немного чувствовал себя сволочью.

И, похоже, Роман это заметил, потому что сказал:

— Я что, вижу сожаление? Братан, серьёзно, это не... — но он не договорил и взглянул на Ворис, прежде чем снова посмотрел на Гектора. — ... Ой, на самом деле, ох блин, это реально больно. Чёрт. — Он бросил Амир-Девять, чтобы схватиться за правое плечо и показать свою костлявую, всё ещё регенерирующую руку. — Ау. Господи. Вау. Как же больно. Это невыносимо.

Гектор просто приподнял бровь.

— «Боже, Гектор, это было вообще не круто», — сказала Ворис. — «Как ты мог так поступить с Романом? Такая жестокость, после всего, что мы для тебя сделали? Чёрт»

Теперь Гектор чувствовал подозрение. Он сожалел, но не настолько. Что они задумали?

— «Но, ты знаешь, если бы ты хотел что-то для нас сделать, может быть, при помощи этой своей Кузни. Ну, например, небольшой подарок в качестве извинения»

А.

Гектор засмеялся и кивнул:

— Думаю, над этим можно подумать. Вы хотите что-то определённое?

Роман и Ворис обменялись безмолвными взглядами. Судя по выражениям лиц, они спорили.

— «Ну, естественно, у меня полно всяких идей», — сказала Ворис, повернувшись обратно к Гектору, — «но всё зависит от того, что сейчас может сделать Солнечный Кузнец. Мы, конечно же, понимаем, что это сложный и требующий много времени процесс, ещё и со множеством нюансов. На самом деле, сейчас было бы совершенно нерационально с нашей стороны останавливаться на чём-то одном. Что бы у тебя ни получилось достать, это будет совершенно-»

— Она хочет компас, — ляпнул Роман.

Ворис зашипела на него.

Гектор был просто озадачен:

— Почему компас?

— Магический, — продолжил Роман. — Вроде твоего Сферического Камертона Спагетти.

— «Каругетти», — сказала Ворис. — «Сферический Камертон Каругетти. Он назван в честь одного из умнейших людей живших на этой планете, поэтому я бы попросила больше уважения со стороны невежды дышащего ртом»

— Да плевать.

— «Мы впервые слышим о том, что вам нужен Камертон», — заметил Гарвель. — «Чего же вы раньше не сказали? Мы бы не отдали его команде отправившейся в Ванталэй, если бы знали»

— «Тц, главное, чтобы он приносил пользу», — отмахнулась Ворис. — «Кроме того, Камертон наверняка полный отстой. Он был изобретён не Каругетти, а Аркосом, который был как Каругетти, только полным дерьмом. Говноетти»

— «Он разве не был учеником Каругетти?» — спросил Гарвель. — «Наверняка называл так, чтобы почтить своего учителя»

— «Если он правда хотел его почтить, то мог для начала перестать быть таким чмошником»

— «У тебя какая-то личная обида на Аркоса? Не первый раз ты на него срываешься, насколько помню»

— «Я просто думаю, что он немного переоценён. Чувак получил такие горы славы, когда столько достойных и великих умов истории были просто забыты»

— «Его успех не обязательно стоил успеха других, если что. Насколько я знаю, он никогда не попадался на воровстве идей или чём-нибудь таком»

— «Да, да, я уверена, что он прекрасный чувак. Подавал бедным и спасал потерявшихся котят в свободное время, ага. Какой умница. Я просто устала слышать его имя, повсюду, вашу мать»

— «Хм-м. Мне кажется, ты безумно ненавидишь этого парня по какой-то причине»

— «Пха. Он помер давно, так что кому не плевать, что я про него говорю? Кому я делаю больно, а? Ему и так должно хватать восхищения со всех сторон. Или что, он твой личный друг?»

— «Ну, нет, но-»

— «Тогда пошёл он нахер!»

— «Вежливые и уравновешенные личности так не говорят, Ворис»

— «А, то есть мне должно быть не насрать на такую херню?»

— «В идеале, да, вроде того»

Спор жнецов продолжался довольно долго, а Гектор всё ждал, когда они вернуться к теме «магического компаса», который хотели Ворис с Романом, но этого так и не произошло.

Вместо этого жнецы вдруг одновременно замолчали, после чего Гарвель сказал нечто совершенно неожиданное: «Рави Заман здесь».

Гектор дёрнулся от удивления. Рави никогда раньше не посещал Уоррен – да и Атрию в целом, насколько знал Гектор. Тот факт, что он внезапно прилетел, при этом без предупреждения, тревожил. Рави – важная политическая фигура в Лоренте, свободного времени у него почти не было, и несмотря на хорошие отношения между ними, вежливость подсказывала, что о предстоящем визите следовало бы предупредить за несколько дней.

А Рави был самым воплощением вежливости.

Поэтому Гектор просто не мог представить, чтобы Рави принёс им хорошие новости.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/1410779>